

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Уголовно-процессуальное принуждение»

Студентка

Д. И. Герасименко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л. Н. Кабанова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к. ю. н. доцент С. В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20__ г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Институт уголовно-процессуального принуждения начал развиваться с первобытного строя и на сегодняшний день достиг наибольшего статуса. Поэтому изучение системы мер уголовно-процессуального принуждения обуславливает ряд изменений в уголовно-процессуальном законодательстве, а формирование ряда рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики.

Цель исследования – рассмотрение теоретических пробелов в области регламентации мер уголовно-процессуального принуждения, а также выработка предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в указанно области.

Задачи исследования: исследование исторических традиций института уголовно-процессуального принуждения; изучение теоретические основы мер процессуального принуждения, а также их целей и оснований избрания; рассмотрение каждого их видов мер уголовно-процессуального принуждения; выявление норм уголовно-процессуального законодательства, нуждающихся в совершенствовании.

Объект исследования бакалаврской работы – общественные отношения, складывающиеся при применении мер уголовно-процессуального принуждения, предусмотренных разделом IV Уголовно-процессуального кодекса.

Предметом исследования – нормы отечественного уголовно-процессуального права, регламентирующие меры уголовно-процессуального принуждения.

При написании работы были использованы: нормативно-правовые акты, учебная и специальная литература. Всего использовано 52 источника. Объем работы составил 60 страниц.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретико-правовые основы государственного принуждения в уголовном судопроизводстве	6
1.1. Становление и развитие института принуждения в российском уголовном судопроизводстве	6
1.2. Понятие и значение мер уголовно-процессуального принуждения в уголовно-процессуальном законодательстве	12
Глава 2. Классификация мер уголовно-процессуального принуждения	17
2.1 Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения	17
2.2. Меры пресечения как меры уголовно-процессуального принуждения	23
2.3. Иные меры уголовно-процессуального принуждения	41
Заключение	52
Список используемых источников	55
Приложения	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена конституционными гарантиями защиты при применении мер уголовно-процессуального принуждения. Поэтому тема недопустимости нарушения закона, защиты прав граждан, обеспечения мер безопасности при применении мер уголовно-процессуального принуждения очень популярна у руководителей правоохранительных и судебных органов.

По мнению Европейского суда, правовые ограничения как способ достижения правосудия представляют собой строгие, порой, решительные меры, но это обусловлено крайней необходимостью. В связи с этим существуют критерии применения как всей системы уголовно-процессуального принуждения, так и ее отдельных видов.

Стремление к международным стандартам защиты прав личности и особенности национального права обуславливают почву для исследования мер уголовно-процессуального принуждения в комплексе правоприменения. Институт уголовно-процессуального принуждения начал развиваться с первобытного строя и на сегодняшний день достиг наибольшего статуса. Поэтому изучение системы мер уголовно-процессуального принуждения обуславливает ряд изменений в уголовно-процессуальном законодательстве, а формирование ряда рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики.

Объектом исследования данной бакалаврской работы являются общественные отношения, складывающиеся при применении мер уголовно-процессуального принуждения, предусмотренных разделом IV Уголовно-процессуального кодекса.

Предметом исследования данной работы выступают нормы отечественного уголовно-процессуального права, регламентирующие меры уголовно-процессуального принуждения.

Целью исследований бакалаврской работы является рассмотрение

теоретических пробелов в области регламентации мер уголовно-процессуального принуждения, а также выработка предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в указанной области.

Для достижения поставленной цели сформирован следующий список задач: исследовать исторические традиции института уголовно-процессуального принуждения; изучить теоретические основы мер процессуального принуждения, а также их цели и основания избрания; рассмотреть каждого их видов мер уголовно-процессуального принуждения; выявить те нормы уголовно-процессуального законодательства, которые нуждаются в совершенствовании.

Степень разработанности исследования. В методологическую основу данной работы легли такие методы как: сравнительно-правовой, формально-логический, исторический и статистический.

Помимо этого, на написание данной работы повлияли труды таких ученых как В.В. Николюк, В.В. Кальницкий, О.И. Цоколова, В.М. Корнукова, Ю.Д. Лившица, И.Л. Трунова, Л.К. Труновой, В.Т. Томина, И.Л. Петрухина, Н.В. Ткачевой и многих других ученых.

Нормативно-правовую базу исследования составляют положения международных нормативно-правовых актов, Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный Кодекс РФ, Уголовный Кодекс РФ, Гражданский-процессуальный Кодекс РФ, Гражданский Кодекс РФ, Федеральный Закон «О праве граждан РФ на свободу передвижения; выбор места пребывания и жительства в пределах РФ», подзаконные подведомственные нормативные акты, а также исторические нормативные акты в области уголовного судопроизводства.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Становление и развитие института принуждения в российском уголовном судопроизводстве.

Система нормативного регулирования, ориентированная на ограничения, стала складываться, начиная уже с первобытного строя. Это обусловлено прежде всего из необходимости сдерживания биологических инстинктов, поэтому нормы поведения (в т.ч. нормы-табу) стали необходимым условием выживания человека.

Первый период становления мер пресечения представляет собой период полного господства поручительства, поскольку ответственность за совершенный проступок носила имущественный характер. И в случае, если виновный не мог заплатить за нанесенную обиду, он отдавался «на поруки» своему роду и тогда уже община несла материальное бремя за совершенный проступок.

В княжеский период происходит укоренение розыскного процесса в российском праве, что обуславливает возникновение суровых принудительных мер, суть которых сводится к лишению свободы. В это время происходит введение обысков и выемок, производимых должностным лицом в случае «основательного подозрения», а также «отдачу за пристава», которая часто применяется в то время наряду с содержанием в оковах, а поручительство становится менее актуальным.

После принятия Уложения 1649 года полному забвению предаются поруки и «отдача за пристава», в то время как главной мерой становится заключение в тюрьму, что обусловлено фактом того, что действия органов, которые обладали полномочиями на применение принудительны мер, не

были регламентированы и не подлежали контролю. В период правления Петра I розыскной процесс достигает пика своего развития, поэтому данная ситуация еще больше обостряется. И лишь в эпоху Екатерины II урегулируется обжалование задержания. Александр I отменяет применение пыток, ограничивает основания наложения цепи, оков и колодок на арестантов, а Николай I принимает меры к скорейшему разрешению дел арестантов.

После принятия Свода законов в 1832 г. классификацию мер процессуального принуждения можно выстроить следующим образом:

- 1) тюремное заключение;
- 2) домашний арест;
- 3) полицейский надзор;
- 4) отдача на поруки.

Избрание той или иной меры процессуального принуждения было обусловлено классовой принадлежностью лица, в отношении которого она избиралась. Также, при назначении меры пресечения учитывались тяжесть преступления, сила улик и звание обвиняемого. Большую роль играла и степень подозрения лица в намерении скрыться. Тем не менее, Свод законов 1832 г. не давал ясности для разграничения условий применения вышеуказанных процессуальных мер принуждения.

Уложение о наказаниях 1845 г. давало подробную классификацию наказаний и мер принуждения. Несмотря на это, неопределенность при избрании мер принуждения оставалась, что не могло не сказаться на правоприменительной практике. К примеру, ст.134 и ст.137 регламентируют, что на поруки отдаются лица, обвиняемые в преступлениях, которые не влекут за собой наказания, сопряженные с лишением всех прав и преимуществ. Тем не менее, к этим наказаниям относятся заключение в крепость, заключение в смиренный дом, содержание в тюрьме. При этом ст. 135 говорит нам о том, что в

преступлениях, за которые лица подлежат заключению в крепость, заключению в смиренный дом, содержанию в тюрьме, обвиняемое лицо следует содержать под домашним арестом или полицейским надзором. Таким образом, данные меры принуждения избираются по обвинениям в идентичных преступлениях. Соответственно, можно задаться вопросом: какую из данных мер принуждения следует считать более строгой, а какую более мягкой?

Необходимо отметить, что в период действия свода законов 1832 г. под стражей содержалось большое количество обвиняемых, в отношении которых не было необходимости в применении меры принуждения.

20 ноября 1864 г. были изданы уставы уголовного судопроизводства, внесшие существенные изменения в систему мер принуждения, что обусловило становление российского правосудия на уровень передовых стран Европы.¹

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. закреплял следующую систему мер принуждения: отобрание вида на жительство или подписка о явке к следователю и неотлучке с места жительства (п.1 ст.416 УУС); отдача под особый надзор полиции (п.2 ст.416 УУС); отдача на поруки (п.3 ст.416, ст.422, ст.424-426 УУС); взятие залога (п.4 ст.416, ст.423-427 УУС); домашний арест (п.6 ст.416, ст.428 УУС); взятие под стражу².

В отношении обвиняемого, которому предусмотрено наказание в виде содержания в тюрьме или в крепости без лишения прав или преимуществ избирались меры принуждения, которые не связаны с лишением свободы, а именно: отобрание вида на жительство или обязанности подпискою о явке к следователю и неотлучке с места жительства, отдача под особый надзор полиции, отдача на поруки. В отношении обвиняемого, которому предусмотрено наказание в виде содержания в

¹Тогель С. Судебные уставы 1864 г. Значение их в истории культуры. Силы, обеспечившие быстрый и успешный исход судебной реформы // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и тюремного дела. – М., 1906. – С. 387.

²Виленский Б.В. Российское законодательство X-XX вв. – Т. 8. – М., 1991. – С. 161-163.

тюрьме или в крепости с лишением определённых прав и преимуществ избирались вышеуказанные меры пресечения, а также взятие залога. Любая из названных мер пресечения, а также домашний арест и взятие под стражу, могли применяться только в том случае, если обвиняемому грозили наказания, соединенные с лишением всех прав состояния.³

Несмотря на то, что к обвиняемому можно было избрать только одну пресечения, устав уголовного судопроизводства 1864 г. содержал предписания избрания меры пресечения каждому обвиняемому, но пересмотр устава позволил обойтись и без избрания меры пресечения с учетом конкретных ситуаций.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. содержал меры пресечения, избираемые к несовершеннолетним обвиняемым, которые находились вне общей системы мер пресечения. К особым мерам можно отнести: передача под присмотр родителей, опекунов, других благонадежных лиц, а также детские приюты, при монастырях (Закон 1897 г.).⁴

Все вышеуказанные меры пресечения избирались исключительно судом и у каждого обвиняемого было право на обжалование любой из избранных мер пресечения. Полиция имела право применять меры пресечения только до прибытия на место происшествия судебного следствия и как орган предварительного следствия и дознания местных судов (ст. 257 УУС).

После октябрьской революции 1917 года приказом Реввоенсовета республики №1595 было принято положение о военных следователях, которое предусматривало следующие меры пресечения: письменное обязательство о явке к следователю и неотлучки с места службы или

³ Викторовский С. И. Русский уголовный процесс. – М., 1912. – С. 309.

⁴ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. – Т. 8. – СПб., 1996. – С. 337.

жительства; отдача на поруки; представление залога; отдача под ближайший надзор начальства; арест.⁵

После принятия уголовно-процессуального кодекса в 1922 г. произошло разделение мер пресечения и задержания, которые отнесли к главе 8 УПК РСФСР «Дознание». Таким образом, теперь обязанность задержания была возложена на органы дознания с целью предупреждения уклонения подозреваемого от правосудия. И УПК РСФСР 1922 г., и сменивший его УПК 1923 г. дополнили закрепленную систему мер пресечения: подпиской о невыезде (ст. 129), залогом (ст. 153), применением имущественного поручительства (ст. 152), домашним арестом (ст. 157), заключением под стражу (ст. 158).

Согласно ст. 145 УПК РСФСР 1923 г. срок избрания меры пресечения в отношении подозреваемого не должно превышать 14 суток. В дальнейшем УПК РСФСР 1960 г. в ст. 10 ограничил этот срок 10 сутками, что наиболее отвечает демократическим принципам в соблюдении процессуальных гарантий подозреваемого.

Несмотря на то, что на протяжении долгого периода времени залог применялся крайне редко, данная мера пресечения показала эффективность и результативность в правоприменительной практике, что обусловило ее наличие в УПК РСФСР 1960 г. Возрождение залога, как меры пресечения, тесно связано с введением судебного контроля за законностью и обоснованностью ареста, а также срока содержания обвиняемого под стражей. Необходимо было выбрать промежуточное звено между заключением под стражу и подпиской о невыезде, что обусловило обращение судебной практики к залогом. И на сегодняшний день залог остается наиболее эффективной мерой пресечения на правоприменительной практике.

⁵ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. – М., 1955. – С.109.

Арест был исключен из числа принудительных мер положением УПК РСФСР 1960 г. поскольку следствие её практически не применяло, но УПК РФ 2001 г. вернул данную меру пресечения. Имущественное поручительство также подлежало забвению. Согласно ст. 394 УПК РСФСР по отношению к несовершеннолетнему подозреваемому могла быть избрана такая мера пресечения, как отдача под присмотр, что стало нововведением по сравнению с кодексом 1923 г.

Личное поручительство из-за большой продолжительности во времени и волокиты почти не находило применения и в УПК 2001 г. не была включена как мера пресечения.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс в корне изменил регламентацию уголовно-процессуального принуждения. Начиная с момента принятия Свода законов 1832 г., термин «Уголовно-процессуальное принуждение» не был официально раскрыт и только в 2001 г. получил свое закрепление. Помимо этого, УПК РФ содержит самостоятельный раздел 4 «Меры процессуального принуждения», который содержит классификацию процессуальных принудительных мер, а именно: задержание, меры пресечения, иные меры принуждения. Законодателем были сформулированы основания определенных мер воздействия, а также конкретизирована сфера их действия.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что становление института мер принуждения обусловлено эволюцией общественных отношений. С того момента, как преступление перестает быть делом личным или делом какой-либо группы людей, возникает необходимость государственного принуждения. Соответственно изменения, которые происходят в социуме, служат причиной изменений вида и характера принуждения, в особенности мер пресечения.

Кроме того, изучение истории становления и развития института принуждения в российском уголовном процессе обусловлено тем фактом,

что без знания истории нет возможности осмыслить меры принуждения в современной правовой системе. Проблема состоит в том, что юридическая литература данный исторический аспект освещает очень кратко, поэтому можно сделать вывод, что история мер уголовно-процессуального принуждения еще ожидает глубокого изучения своих особенностей. Но мы остановимся на основных тенденциях развития мер уголовно-процессуального принуждения, которые отразились на законодательной регламентации, что позволит нам попытаться определить путь дальнейшего совершенствования практики применения мер уголовно-процессуального принуждения.

1.2. Понятие и значение мер уголовно-процессуального принуждения в уголовно-процессуальном законодательстве.

Прежде чем приступать к определению понятия и значения мер уголовно-процессуального принуждения, следует рассмотреть связь государственного принуждения и права, которые имеют двусторонний характер: право, которое не обеспечено государственным принуждением, не обладает силой, а с другой – принуждение, которое не регулируется нормами права, становится преступлением.⁶ Главным отличием мер уголовно-процессуального принуждения от других видов государственного принуждения выступает то, что они осуществляются при производстве по уголовному делу, а значит носят процессуальный характер, применяются уполномоченными органами государства к участвующим в деле лицам, ненадлежащее поведение которых создает препятствие для уголовного судопроизводства; применяется при наличии предусмотренными законом оснований, условий; имеет особое содержание и характер.⁷

⁶Цоколова О. И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – С. 9.

⁷Бушная Н. В. Проблема применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 40.

Тем не менее, уголовно-процессуальное принуждение не выступает обязательным условием функционирования механизма уголовно-процессуального регулирования, и за частую уголовно-процессуальные правоотношения протекают без вмешательства принудительного государственного воздействия. При этом следует отметить, что сама по себе возможность применения принуждения для достижения целей правосудия является одной из основ её существования.⁸

Состав и способы воздействия уголовно-процессуального принуждения на правоотношения обладает неоднородным характером. На сегодняшний день большинство авторы сошлись во мнении, что меры уголовно-процессуального принуждения представляют собой лишь один из видов правового принудительного воздействия на поведение участников. При этом открытым остается вопрос о видах уголовно-процессуального принуждения в системе средств принудительного воздействия.

Воздействие уголовно-процессуального принуждения касается всех сфер жизни человека: физической, моральной, психической, имущественной. Уголовно-процессуальное принуждение всегда сопряжено с ограничениями личных прав, например, свобода передвижения, неприкосновенность жилища, или имущественных прав, например, возможность свободного распоряжения имуществом, находящимся в правомерном владении.

Понятие данного правового института раскрывается в юридической литературе через совокупность признаков:

- 1) уголовно-процессуальное принуждение является одной из форм правоотношений;
- 2) соответствующий правовой механизм обеспечивает уголовно-процессуальное принуждение;

⁸Цоколова О. И. Указ. раб. – С. 14.

3) целью уголовно-процессуального принуждения выступает достижение назначения уголовного судопроизводства.

С учетом данных признаков, следует отметить, что практика применения мер уголовно-процессуального принуждения показывает, что лица, к которым были применены меры принуждения в большинстве случаев не только стараются не нарушать, но и сознательно выполняют предписания. Это обусловлено страхом лица перед возможностью применения по отношению к нему принуждения и наступления негативных последствий. Соответственно, основным критерием, разграничивающим процессуальное принуждение от свободного волеизлияния, выступает психическое отношение субъекта уголовно-процессуальных правоотношений к возложенным на него обязанностям. Если лицо данные обязанности воспринимает как свой социальный долг, то нет необходимости в принуждении. В случае, если лицо видит в обязанностях обременение и выполняет их под воздействием психической угрозы или физической силы, то налицо принуждение.⁹

При этом следует отметить, что содержание самой меры уголовно-процессуального принуждения определяет характер воздействия. Так, если в отношении лица избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, то данная мера принуждения воздействует на лицо опосредованно: лицо просто соблюдает установленные ограничения. Противоположный характер носит мера воздействия в отношении лица, к которому применяется задержание или заключение под стражу.

Исходя из этого, меры уголовно-процессуального принуждения могут воздействовать на лицо непосредственно (например, домашний арест или наложение ареста на имущество) или опосредованно (например, залог или обязательство о явке). Помимо этого, правовые механизмы, которые закреплены в УПК РФ¹⁰, обеспечивают все меры уголовно-

⁹ Петрухин И. Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). – М.:Юрист, 1999. – С. 232-233.

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017г.)

процессуального принуждения: обоснование (ст.ст. 91, 97, 111), применение (ст.ст. 92, 112-118), избрание (ст.ст. 99-101) и осуществление (ст.ст. 93-96, 102-110, 112-118).

Соответственно, применение конкретных мер принуждения (в том числе и тех, которые находятся в разделе IV УПК «Меры процессуального принуждения») и является проявлением уголовно-процессуального принуждения.

Уголовно-процессуальное принуждение влечет за собой ограничение конституционных прав и свобод гражданина, поэтому применение данных мер допустимо только при соблюдении законности и обоснованности их применения. Основное назначение мер уголовно-процессуального принуждения, как считает В. А. Михайлов, проявляется в обеспечении оптимального условия для доказывания и достижения истины по уголовным делам, способствованию осуществлению принципа неотвратимости ответственности в целях создания благоприятных условий для реализации других задач уголовного процесса.¹¹

По мнению З. З. Зинатуллина, назначение мер уголовно-процессуального принуждения состоит в том, что под угрозой наступления негативных последствий, принудительно-правовых методов воздействия, предотвращается наступление установленных правовых норм.¹² Так И. Л. Трунов и Л. К. Трунова считают, что меры уголовно-процессуального принуждения обеспечивают устойчивый процессуальный правопорядок и надежное функционирование уголовного судопроизводства.¹³

С приведенными мнениями сложно не согласиться, однако на наш взгляд, приоритетным главным назначением мер уголовно-процессуального принуждения являются те, которые предусмотрены ст. 6

(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2017г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921;

¹¹Михайлов В. А. Методологические основы мер пресечения. – М., 1998. – С. 6.

¹²Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное принуждение его эффективность (вопросы теории и практики). – Казань, 1981. С. 6

¹³Трунов И. Л., Трунова Л. К. Меры пресечения в уголовном процессе. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 31.

УПК РФ: «защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений» и лишь после – эффективное расследование уголовного дела и постановление справедливого судебного решения.

Подводя итоги вышесказанному, следует сделать вывод о том, что уголовно-процессуальное принуждение является разновидностью государственного принуждения, выступающее средством, которое обеспечивает исполнение требования закона в том случае, когда участник уголовно-процессуальных правоотношений не выполняет возложенные на него обязанности.

Целью уголовно-процессуального принуждения выступает то, что при производстве процессуальных действий, которые воздействуют на личность подозреваемого, обвиняемого или иного лица, следователь или дознаватель должны обосновывать и мотивировать применение той или иной процессуальной меры принуждения.

Поскольку ст. 5 УПК РФ не содержит определения мер уголовно-процессуального принуждения, предлагаем внести в неё пункт, раскрывающий содержание данного понятия: «процессуальные средства принудительного характера, обусловленных правовым механизмом и направленных на обеспечение законных прав потерпевших, и эффективного расследования уголовного дела, а также постановление справедливого судебного решения».

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

2.1 Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения

Задержание всегда сопряжено с ограничением прав и свобод личности, гарантируемых Конституцией РФ и международно-правовыми актами. Это обстоятельство обуславливает строгую регламентацию норм механизма реализации задержания.

Так, в ст. 9 Международном пакте о гражданских и политических правах¹⁴ и в ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁵ содержится указание на то, что каждое задержанное лицо подлежит незамедлительному доставлению к судье, чтобы суд мог вынести решение о законности задержания данного лица.

Конституция РФ в ч. 2 ст. 22 гласит: «Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов¹⁶». Более подробная регламентация содержится в главе 12 уголовно-процессуального кодекса «Задержание подозреваемого». Тем не менее, остается много не разрешенных вопросов, связанных с применением данной мерой принуждения.

¹⁴Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС Консультант Плюс.

¹⁵Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))// СПС Консультант Плюс.

¹⁶Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398;

Задержание представляет собой меру уголовно-процессуального принуждения, сопряженную с краткосрочным заключением под стражу подозреваемого в совершении преступления лица.¹⁷

Задержание преследует следующие цели. К первой цели можно отнести выяснение причастности задержанного лица к преступлению. Вторая – разрешение вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Помимо указанных целей, задержание обладает и задачами, а именно – лишить лицо, подозреваемое в совершении преступления, возможности скрыться от дознания и предварительного следствия, либо воспрепятствовать ходу расследования или совершить новое преступление. Однако в правоприменительной практике зачастую встречается так называемое «бытовое представление о целях задержания». Сюда входит и задержание подозреваемого с целью принуждения к даче показаний, и признанию в совершении преступления, и наказании за отказ сотрудничества, и т.п. Данное бытовое представление порождает грубые нарушения закона, череду незаконных задержаний и, наконец, использование задержания в преступных целях.

В связи с этим, приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28.12.2016 №826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» содержит следующие указания: «незамедлительно проверять жалобы на незаконность задержания и нарушения прав задержанных¹⁸». Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что данная проблема существует и с ней необходимо бороться.

Основанием уголовно-процессуального задержания является совокупностью юридических фактов, которые предусматривают ситуацию,

¹⁷Гайнов И.Д. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / И.Д. Гайнов – М., 2010. - С. 85.

¹⁸Приказ Генпрокуратуры РФ от 28.12.2016 N 826"Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия" //СПС «Консультант плюс»;

обуславливающие отсутствие сомнений в причастности лица к совершению преступления и необходимости его задержания.¹⁹

Согласно ст. 91 УПК РФ существуют три вида оснований, согласно которым лицо может быть задержано. Первое основание: «когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения». Так, лицо застигнуто при совершении преступления в том случае, если в момент обнаружения оно совершает преступные действия. Однако, при всей очевидности факт совершения преступления должен быть тщательно исследован, так как не редки случаи, когда лицо, которое было застигнуто на месте происшествия, не имело к преступлению никакого отношения или не совершало его.²⁰

Данное основание подразумевает задерживание лица и непосредственно на месте преступления, и при его попытке скрыться. В случае если при попытке скрыться, подозреваемому лицу это удастся, то последующее задержание по данному основанию становится невозможным и данная мера принуждения должна применяться по остальным основаниям, перечисленным в ст. 91 УПК РФ.

Исходя из этого на наш взгляд необходимо внести следующие изменения в п.1 ч.1 ст. 91 УПК РФ: «когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после совершения преступных действий, в том числе в процессе непрекращающегося преследования».

Следующим основанием является ситуация, при которой потерпевшие или очевидцы указывают на данное лицо, как на совершившее преступление. На сегодняшний день данное основание является самым часто используемым, по признанию практических работников. Согласно данному основанию задержание возможно только по

¹⁹Гайнов И.Д. Указ.соч. - С. 93.

²⁰Руководство по расследованию преступлений: учебное пособие \ рук. авт. колл. д. ю. н. А. В. Гриненко. – М.:Норма, 2002. – С. 154.

тем сведениям, которые получены от потерпевших или свидетелей, которые являются очевидцами произошедшего преступления.

Любопытным является тот факт, что потерпевший в большинстве случаев не является очевидцем совершенного преступления, а лишь предполагает, кто мог совершить данное преступление. При этом следует понимать, что данные предположения не могут быть положены в основание для задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Последним основанием, по которому производится задержание, является ситуация, при которой на лице, его одежде, при нем или в его жилище были обнаружены следы преступления. По мнению В. М. Тогулаева, данные следы должны удовлетворять как минимум четырем условиям для того, чтобы стать основанием для задержания лица:

- 1) носить явный характер;
- 2) должны быть обнаружены на подозреваемом, на его одежде, при нем или в его жилище;
- 3) должны быть процессуально закреплены протоколом осмотра, обыска, освидетельствования, выемки и пр.;
- 4) должны опосредовать связь между преступлением и подозреваемым²¹.

При прочтении текста статьи возникает вопрос что следует понимать под «явными следами преступления». На этот счет В. Ю. Мельников высказывает следующее мнение: «под явными следами преступления следует понимать очевидность такого факта, что это следы, оставленные подозреваемым в связи с совершением преступных действий, а также их наглядность (для органа дознания, дознавателя, следователя) и взаимосвязь между конкретным лицом и событием преступления. Такими следами

²¹Тогулаев В. М. Задержание в системе мер процессуального принуждения в Советском уголовном судопроизводстве. Дис. ... канд. юр. наук. – М.: ВНИИ Укрепления законности правопорядка, 1991. – С. 100.

могут быть материальные следы, оставленные отдельными предметами, различными вещами на лице и одежде подозреваемого. Явными следами следует считать и такие, которые обнаружены с помощью технических средств»²².

В свою очередь В. В. Кальницкий считает, если следы были обнаружены при освидетельствовании, осмотра одежды или обыске помещения, то данное основание может быть применено только после возбуждения уголовного дела²³.

Помимо мест указанных законодателем, явные следы преступления могут находиться и на ручной клади или на личном транспорте, поэтому необходимо внести изменения в п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, изложив его следующим образом: «когда на этом лице или его одежде, при нем или его ручной клади, в его жилище или транспортном средстве будут обнаружены явные следы преступления».

Следует заметить, что данный перечень является открытым, а это значит, что задержание может производиться и по иным основаниям. Данный пункт представляется вполне логичным со стороны законодателя, поскольку нельзя перечислить заранее все основания, которые могут указывать на определенное лицо, как на лицо, которое совершило преступление.

Протокол задержания должен быть составлен не позднее 3 часов после доставления подозреваемого согласно ч. 1 ст. 92 УПК РФ. В соответствии с ч. 2 той же статьи в протоколе указываются дата и время составления протокола, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым. Однако, законодатель не

²² Мельников В. Ю. Задержание подозреваемого в уголовном процессе //М.: Закон и право. 2003. №8. – С. 41.

²³Кальницкий В. В. Следственные действия: учебно-методическое пособие. – Омск: Омская академия МВД России 2001. – С. 65.

предусмотрел ситуацию, при которой лицо отказывается подписывать протокол задержания. На наш взгляд, в законе должна содержаться отсылка на ст. 167 УПК РФ, то есть в случае отказа лица о подписании протокола в протоколе излагаются причины отказа и он подписывается лицом его составившим.

О факте задержания не позднее 12 часов уведомляются прокурор и близкие родственники задержанного. При этом ст. 5 упоминает понятие «момент фактического задержания», а ч. 3 ст. 92 и ч. 1 ст. 96 УПК РФ упоминают понятие – «с момента задержания», что даёт повод различно понимать эту норму закона. На наш взгляд необходимо использовать одно и то же словосочетание, а именно «момент фактического задержания».

Закон предусматривает возможность продления срока задержания, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судьей судебного решения. Этот срок необходим для дознавателя или следователя, чтобы собрать и зафиксировать доказательства, которых будет достаточно для применения обвинения и решения вопроса об избрании меры пресечения.

Согласно Обзору практики рассмотрения судами ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей Верховного Суда РФ²⁴ «если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу, срок в соответствии с ч. 3 ст. 128 УПК РФ исчисляется с момента фактического задержания».

Так, подозреваемый К. был задержан 10.08.2018 года в соответствии с требованиями ст. 91 УПК РФ. Впоследствии, следователь ходатайствовал перед судом об избрании меры пресечения в отношении К. в виде заключения под стражу. Суд удовлетворил ходатайство и постановлением указал, что данная мера пресечения избирается до 10.10.2018

²⁴ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей. Бюллетень Верховного Суда РФ, N 9, сентябрь, 2017 // СПС Консультант-Плюс.

включительно, при этом не учел вышеизложенные положения. Учитывая выше указанные положения Верховного суда РФ, суд не учел, что срок исчисляется с момента фактического задержания и, соответственно, двухмесячный срок истекает 9.10.2018²⁵. Таким образом, данное нарушение было устранено в решении апелляционной инстанции.

Подводя итоги данного параграфа, следует отметить, что не смотря на то, что задержание считается часто применяемой мерой уголовно-процессуального принуждения, но нуждается в детальной конкретизации и актуализации, чтобы разногласия в правоприменительной практике, а главное – незаконных и необоснованных задержаний.

Задержание должно применяться при соблюдении сформулированных законодателем оснований и состоять в лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, а также принудительной изоляции от общества, при условии судебного контроля.

2.2. Меры пресечения как меры уголовно-процессуального принуждения

На данный момент УПК РФ не содержит понятия мер пресечения. Ввиду этого, многие ученые-процессуалисты работают в данном направлении и предлагают свое видение рассматриваемого определения.

Так профессор З. Д. Еникеев предлагает следующее определение: «Мера пресечения – это специфические превентивно-предупредительные средства, охраняющие интересы уголовного судопроизводства. К их прямому назначению относят, прежде всего, создание наилучших условий для беспрепятственного отыскания истины по делу, а также обеспечение

²⁵ Апелляционное постановление Верховного суда республики Коми от 23.12.2018 г. №22-1989/2018 // <https://sudact.ru>

реальной ответственности виновного и пресечения его преступной деятельности»²⁶.

И. К. Трунов и Л. К. Трунова сходятся во мнении, что под мерами пресечения следует понимать: «предусмотренные законодательством процессуальные средства принудительного характера, применяемые в сфере уголовного судопроизводства уполномоченными на то должностными лицами и государственными органами при наличии оснований и в порядке, установленном законом, в отношении обвиняемых и подозреваемых для предупреждения и пресечения неправомерных действий этих лиц в целях успешного расследования и разрешения уголовного дела и выполнения иных задач уголовного судопроизводства»²⁷.

Профессор С. П. Щерба в ходе своего исследования приходит к выводу о том, что: «меры пресечения, как предусмотренные УПК меры процессуального принуждения, временно ограничивающие права и свободы обвиняемого подозреваемого и применяемые к нему с целью пресечения возможности скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать предварительному расследованию и судебному разбирательству по делу, продолжить преступную деятельность, а также уклониться от исполнения приговора суда»²⁸.

Трудно не согласится в определенной мере с каждым из приведенных мнений, но наш взгляд определение мер пресечения обязательно должно содержать указания на взаимодействия с прокурорским надзором и судебным контролем. Кроме этого, не следует забыть, что основной целью мер пресечения является назначение уголовного судопроизводства.

²⁶Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982. – С. 6.

²⁷С. Трунов И. Л, Трунова Л. К. Указ. соч. 3. – С. 103.

²⁸Щерба С. П. Меры пресечения / Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. Ред. В. М. Лебедева; науч. Ред. В. П. Божьев. 2-е изд., перераб. и доп. М: Спарк, 2004. – С. 231.

Поэтому наиболее полным на наш взгляд будет являться следующее определение мер пресечения – это процессуальные средства, предусмотренные УПК РФ и применяемые уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами, чьи действия гарантируются прокурорским надзором и судебным контролем, что обуславливает эффективное достижение назначения уголовного судопроизводства.

Проанализировав нормы уголовно-процессуального законодательства, можно выделить следующие цели избрания мер пресечения:

- 1) необходимость предотвращения возможности скрыться обвиняемого, подозреваемого от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) пресечение дальнейших попыток занятий преступной деятельностью и совершения иных преступлений;
- 3) необходимость оградить свидетеля или иных участников судопроизводства от угроз обвиняемого или подозреваемого;
- 4) воспрепятствование уничтожению доказательств по уголовному делу.

Именно цели мер пресечения обуславливают активную деятельность по борьбе с преступностью, поскольку являются воплощением принципов уголовного судопроизводства, которые связаны с преодолением воспрепятствования подозреваемого, обвиняемого производству по уголовному делу, а также постановлению и исполнению судебного приговора.

Существует множество различных классификаций мер пресечения, но представляется логичным и закономерным изложить их в том порядке, который предлагается ст. 98 УПК РФ.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении. Анализ деятельности практических работников показал, что наиболее популярной мерой пресечения является подписка о невыезде. Поэтому можно смело говорить о том, что практика применения данной меры пресечения достаточно обширна, но, тем не менее, существует пробел в регулировании, который выражается в систематических ошибках правоприменителя.

Так, в соответствии со ст. 102, 105.1 УПК РФ, подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого: 1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; 2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; 3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

В соответствии с ч. 1 ст. 101 УПК РФ, для избрания подписки о невыезде и надлежащем поведении следователь, дознаватель вносит постановление, а подозреваемый, обвиняемый составляет письменное обязательство. Так процесс избрания можно условно разделить на два этапа: вынесение постановления и составление письменного обязательства. В этой связи возникает вопрос – в какой момент лицо должно соблюдать ограничение, обусловленное данной мерой пресечения? Ученые-юристы еще ведут дискуссию над данным вопросом: одни считают, что данная обязанности возникает с момента получения от лица подписки²⁹, а другие придерживаются мнения, что обязанность соблюдать ограничения тесно связана с моментом избрания подписки о невыезде и надлежащем поведении³⁰.

По нашему мнению, обязанность соблюдения данных ограничений возникает у лица с момента его ознакомления об избрании меры

²⁹Трунова Л. К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе. Дис. ... д-ра юр. наук. – М.: 2002. – С. 134.

³⁰Ткачева Н. В. Теория и практика мер пресечения, несвязанных с заключением под стражу. Дис. ... канд. юр. наук. – Челябинск: 2003. – С. 55.

пресечения в то время как письменное обязательство лишь разъясняет, что лицу объяснены обязательства и ответственность за их невыполнение.

Для избрания подписки о невыезде и надлежащем поведении в постановлении должно содержаться указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо. Однако, практика показала, что следователи и дознаватели по-разному воспринимают постановления об избрании меры пресечения. Некоторые практические работники опускают описание факты преступления³¹, другие указывают только факты без указания избрания меры пресечения³². Однако, законодатель имел ввиду, что в постановлении об избрании данной меры пресечения должны содержаться факты, квалификации преступления и основания избрания указанной меры пресечения.

Ниже приведен анализ обязательств лица в, отношении которого избирается мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

П. 1 ст. 102 гласит: «не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда». Предлагаем рассмотреть понятия «место пребывания», «место жительства», которые регулируются Законом РФ «О праве граждан РФ на свободу передвижения; выбор места пребывания и жительства в пределах РФ».

В соответствии с ст.2 Закона РФ «О праве граждан РФ на свободу передвижения; выбор места пребывания», «место пребывания - гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, медицинская организация или другое подобное учреждение, учреждение уголовно-исполнительной системы, исполняющее наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, либо не являющееся местом

³¹ Уголовное дело № 1-626/2018. Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти 2018 г.

³² Уголовное дело № 1-487/2018. Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти 2018 г.

жительства гражданина Российской Федерации жилое помещение, в которых он проживает временно»³³.

А к месту жительства данный закон относит «жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в обязанности лица, которое дало подписку о невыезде о надлежащие поведении, не входит постоянное нахождение по месте проживания, но в случае своего передвижения обязано возвращаться каждый раз к месту жительства. Кроме того, данное лицо для выезда за пределы населенного пункта, где оно проживает, должно иметь разрешение дознавателя, следователя.

Вторым пунктом ст. 102 УПК РФ является следующее – «в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд». Данное обязательство заключается в том, что лицо обязано в случае его вызова к следователю или дознавателю явиться в назначенный срок, в то же время, УПК РФ не дает точного определения срока, когда лицо должно быть вызвано, в то время, когда на судебной стадии срок установлен и составляет трое суток. Поэтому представляется логичным и закономерным, если ст. 102 УПК РФ будет содержать конкретный срок, в ходе которого должен быть вызван подозреваемый, обвиняемый. На наш взгляд, этот срок не должен составлять меньше 12 часов.

«Иным путем не препятствовать производству по уголовному делу»
– п.3 ст. 102 УПК РФ.

³³ ФЗ «О праве граждан РФ на свободу передвижения; выбор места пребывания и жительства в пределах РФ» от 25.06.1993 №52542-1 (ред. от 01.04.2019 г.) (с изм. и доп. вступ. в силу 01.04.2019 г. // Российская газета. 1993. №152 статья 1227.

В толковом словаре Ожегова С. И. Шведовой Н. Ю. дается следующее толкование слову иной - «другой, отличающийся от этого»³⁴. По мнению Цоколовой О. И. к данному обязательству следует относить: «отсутствие попыток воздействовать на участников уголовного процесса, уничтожить или фальсифицировать доказательства по уголовному делу»³⁵. Данное выражение представляется несколько размытым, поскольку не содержит конкретизации, а соответственно затрудняет понимание данного обязательства и может повлечь за собой его нарушения.

При составлении подписки о невыезде лицо предупреждается, что в случае нарушения данной меры пресечения, к нему может быть применена другая мера пресечения.

Поскольку подписка о невыезде является самой мягкой мерой принуждения, нарушение ее требований влечет избрание более строгой меры пресечения. Так, гражданин Жуковский, в отношении которого была избрана подписка о невыезде, решил, что поскольку в течение 10 дней после ее избрания ему не было предъявлено обвинение, значит ее действие закончилось. Однако до этого момента, Жуковский не явился на допрос следователя, а кроме того покинул Ленинградскую область, в которой он проживал, в связи с чем был объявлен в розыск. После этого, в отношении Жуковского была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей и предъявлено обвинение. Позднее, Жуковский обратился в суд с иском, в котором просил взыскать с СУ СК УМВД России денежную компенсацию за причинение морального вреда, однако в удовлетворении иска было отказано.³⁶

Личное поручительство. Согласно ст. 103 УПК РФ состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств.

³⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 слов и фразеологических выражений. М.: ИТИ технологии, 2008. – С. 248

³⁵ Цоколова О. И. Меры пресечения. М.: Юстицинформ, 2003. – С. 225-248

³⁶ Решение Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 29 мая 2017 г. № 2-2048/2017 // <https://sudact.ru>

Для избрания данной меры пресечения следователь, дознаватель выносит постановление, а также поручитель составляет письменное ходатайство, а лицо, в отношении которого дается поручительство, дает согласие.

По итогу происходит вовлечение постороннего лица, которое не имело никакого отношения к уголовному делу до этого момента. Существует ряд требований к поручителю:

- 1) имеет высокие моральные, психологические качества;
- 2) пользуется высокой репутацией (заслуживает доверия общества и государства);
- 3) обладает законопослушностью и добропорядочностью.

По мнению Булатова Б. Б. и Николюк В. В. «поручителем не может быть лицо, ранее судимое, не имеющее постоянного места жительства, рода занятия и т.д.³⁷».

Правоприменительная практика показывает, что следователи, дознаватели не сознают то содержание личного поручительства, которое вкладывал законодатель в него, что обуславливает нарушения законодательства.

Однако, правоприменительная практика показывает, что данная мера пресечения является менее эффективной и редко применяемой мерой (См. Приложение №1). Почему складывается подобная ситуация? На этот вопрос дает ответ В.М. Корнуков³⁸. По его мнению причинами данной ситуации выступают: «1) применения личного поручительства при недостаточно четкой постановке работы и отсутствия опыта отнимает у следователей и дознавателей сравнительно больше времени, чем, например, подписки о невыезде; 2) для того, чтобы избрать личное поручительство, надо убедиться, что поручители заслуживают доверия; 3)

³⁷ Булатов Б.Б., Николюк В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения. М.: Спарк. 2003. – С. 64.

³⁸ Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1978. – С. 57.

необходимо обращение поручителей с соответствующим ходатайством; 4) должностным лицам необходимо ставить поручителей в известность, что лицо привлекается к уголовной ответственности, что решается вопрос об избрании в отношении его меры пресечения и разъяснять их право на обращении с ходатайством».

Тем не менее, для исключения личного поручительства из главы 13 УПК РФ «Меры пресечения» нет оснований, поскольку эта мера пресечения связана с принципом демократизации уголовного судопроизводства, сужением сферы принуждения, совершенствованием нравственных начал общественной жизни, внедрением доверия во взаимоотношения государства с личностью³⁹.

Поскольку личное поручительство является добровольным делом, поручитель может отказаться от данного поручительства, если в последствии поймет, что не сможет обеспечить надлежащее поведение, явку обвиняемого. Для этого поручитель делает заявление следователю, дознавателю, в производстве которого ведется данное уголовное дело.

Однако, механизм отказа поручителя от принятых на себя обязательств не предусмотрен уголовно-процессуальным кодексом. Исходя из этого, мы считаем, что существует необходимость в дополнении ст. 103 УПК РФ, включив в нее следующий пункт: «поручитель в праве отказаться от принятых на себя обязательств, если у них отсутствует возможность проконтролировать поведение подозреваемого, обвиняемого до появления оснований, влекущих их ответственность».

Наблюдение командования воинской части. Согласно ст.104 УПК РФ наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, предусмотренных

³⁹Лихачев В.А. Уголовное право в освободившихся странах. М.: Наука, 1988. – С. 181.

уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того, чтобы обеспечить выполнение этим лицом обязательств.

Соответственно, можно выделить следующие признаки наблюдения командования воинской части:

1) данная мера пресечения применяется только к военнослужащим и лицам, проходящим военные сборы;

2) данная мера пресечения регулируется уставом вооруженных сил РФ;

3) данная мера пресечения проявляется и в том, что подозреваемый, обвиняемый в назначенный срок явится по вызову дознавателя, следователя, и иным путем не сможет препятствовать производству уголовного дела.

Для избрания данной меры пресечения необходимо согласие подозреваемого, обвиняемого, которое письменно закрепляется в постановлении об избрании мер пресечения. Данное постановление направляется командованию воинской части, которому разъяснено в чем подозревается или обвиняется его подопечный, а также его обязательства по данной мере пресечения.

Согласно п.4 ст. 104 УПК РФ в случае совершения подозреваемым, обвиняемым действий, для предупреждения которых была избрана данная мера пресечения, командование воинской части немедленно сообщает об этом в орган, избравший данную меру пресечения. Однако, анализ практических работников об избрании данной меры пресечения доказал, что данная мера применяется в исключительных случаях, а также считается малоэффективной.

В заключение, следует привести справедливое высказывание Ю.Д. Лившица: «наблюдение командования воинской части за обвиняемым обеспечивает не только его своевременную явку, но и надлежащее поведение и не только в смысле соответствующих гарантий

его неуклонения от следствия и суда, но и в смысле подчинения определенному режиму, связанному с некоторыми ограничениями»⁴⁰.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. Согласно ст. 105 УПК РФ, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения, предусмотренного ст. 102 настоящего Кодекса, родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство.

Если у несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого отсутствуют родители, законные представители, то присмотр за ним можно возложить на знакомых, соседей или учителей. Здесь основным фактором выступает то, что сможет ли указанное лицо оказать воспитательное воздействие на несовершеннолетнего и обеспечить его надлежащее поведение.

Решение об избрании меры пресечения содержит основания и мотивы избрания данной меры и обоснования в отношении присмотра на конкретное лицо, кроме этого, в соответствии со ст. 105 УПК РФ, лица, осуществляющие присмотр, обеспечивающие надлежащее поведение несовершеннолетнего дает письменное обязательство.

Данное обязательство сопряжено с тем, что дознаватель, следователь разъясняет данным лицам существо подозрения или обвинения, а также их обязательства по присмотру. С этого момента мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым считается избранной и последнему объясняются условия и порядок меры пресечения. В случае если существуют причины, по которым лицо не может осуществлять присмотр за несовершеннолетним, то оно в праве

⁴⁰Лившиц Ю.Д. Избранные труды. Челябинск: Книга, 2004. – С. 57.

заявить мотивированный отказ в орган, в производстве которого находится данное уголовное дело.

Следует отметить, что если лицо, на которого возложен присмотр за несовершеннолетним, не выполнило принятые на себя обязательства, то в отношении этого лица должно быть применено денежное взыскание. Основным недостатком присмотра за несовершеннолетним подозреваемым как меры пресечения является безразличие к волеизъявлению самого несовершеннолетнего и лица, на которого возлагается присмотр, что делает меру пресечения малоэффективной. Исходя из этого, правоприменительная практика избрания данной меры пресечения весьма редка (См. Приложение №1). Это обусловлено в большинстве случаев тем, что лиц, согласных и одновременно с этим способных обеспечить действительно эффективно надлежащее поведение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и оказать на него воспитательное воздействие, как правило, отсутствуют.

Тем не менее, данная мера пресечения на наш взгляд является недооцененной, поскольку обладает широкими возможностями сочетания принуждения и убеждения, позволяет без крайностей осуществлять переход от прямого государственного принуждения к общественному, что в конце концов должно привести к замене мер государственного воздействия мерами общественного воздействия⁴¹.

Залог. Залог предусмотрен ст. 106 УПК РФ и состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки

⁴¹ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М.: Юрид. лит., 1971. – С. 223.

подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

С точки зрения экономики государства, данная мера пресечения является прогрессивной, поскольку решает одновременно ряд задач: 1) государство освобождается от затрат на содержание подозреваемых, обвиняемых в следственных изоляторах; 2) разгружает следственные изоляторы, в которых, как правило, не хватает свободных мест. В случае, если подозреваемый, обвиняемый не исполнил взятые на себя обязательства, то залог обращается в доход государства. Здесь имеются свои преимущества, поскольку за эти деньги или ценности можно осуществить розыск скрывшегося лица.

Однако данная мера пресечения не подходит для всех граждан из-за невысокого дохода. Так, по отношению к Филиппову 23 апреля 2013 года была избрана мера пресечения в виде залога в размере 8 миллионов рублей. За это время уголовное дело неоднократно приостанавливалось, а материалы уголовного дела 7 раз возвращалось следователю прокурором и 2 раза прокурору следователем. Чтобы выплатить сумму залога, Филиппов заключил договор займа и весь промежуток времени ему приходилось выплачивать проценты за использование денежных средств, поскольку данная мера пресечения длилась на протяжении всего срока уголовного судопроизводства. Тем не менее, суд не удовлетворил жалобу Филиппова.⁴²

Залог принимается по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ. Ходатайство заявляет либо сам подозреваемый, обвиняемый, либо другое лицо, далее ходатайство отправляется в суд.

⁴²Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2017 г. № 1538-О “По жалобе гражданина Филиппова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьями 106, 110 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” // СПС Гарант.

После того, как суд определил сумму залога, судья устанавливает срок, в течении которого он должен быть внесен. Если на момент избрания данной меры пресечения подозреваемый, обвиняемый задержан, судья продлевает срок задержания под стражей, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения. Если в установленный срок залог не будет внесен, то судья рассматривает вопрос о применении другой меры пресечения. Если залог должен был заменить ранее избранную меру пресечения, то эта мера пресечения продолжает свое действие.

Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" разъясняет: «мера пресечения в виде залога в отношении подозреваемого, согласно положениям части 1 статьи 100 УПК РФ, действует не свыше 10 суток, а в случаях, предусмотренных частью 2 этой статьи, - не свыше 30 суток. Если в указанный срок будет предъявлено обвинение, то залог продолжает действовать на всем протяжении предварительного расследования и нахождения уголовного дела у прокурора с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, а также в суде при рассмотрении дела⁴³».

После этого предмет залог вносится на депозитный счет соответствующего суда и о принятии суммы залога составляется протокол, который вручается залогодателю.

Представляется эффективным, если бы подозреваемый, обвиняемый, который нарушил условия меры пресечения, нес бы имущественную ответственность перед залогодателем. Это обусловило бы кроме морального мотива неуклонения, еще и материальный, что способствовало бы увеличению количества желающих стать залогодателем и,

⁴³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога"// Российская газета. 27.12.2013. №294.

соответственно, сделало бы залог как меру пресечения более эффективной и действенной. Поэтому предлагаем дополнить ст. 106 пунктом 4: «подозреваемый, обвиняемый, не выполнивший или нарушивший обязательства, несет также имущественную ответственность перед залогодателем в объеме определяемым судом».

К сожалению, правоприменительная практика содержит крайне редкое применение данной меры пресечения, что еще раз подчеркивает необходимость ее усовершенствования (См. Приложение №1).

Домашний арест. Действующий уголовно-процессуальный кодекс не содержит понятия «домашний арест» и его целей. Обратимся к комментариям УПК РФ: «Домашний арест является мерой пресечения, заключающейся в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении с возложением ограничений и (или) запретов на общение с определенными лицами, получение и отправку корреспонденции, коммуникации с использованием любых средств связи и осуществлением за ним контроля».⁴⁴

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" – «Под жилым помещением для целей статьи 107 УПК РФ понимается любое жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям».⁴⁵

⁴⁴Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. под науч.ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. // СПС «Консультант Плюс»

⁴⁵Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" // Российская газета. 27.12.2013. №294.

Так, суд в отношении гражданки Р. избрал меру пресечения в виде домашнего ареста, на основании которого ей было запрещено покидать пределы её домовладения. Однако, суд не учел факт того, что помещение для личной гигиены находится за пределами придомового земельного участка на небольшом расстоянии. И, соответственно, каждый раз, когда Р. выходила справить естественные потребности, она нарушала условия домашнего ареста. Поэтому на наш взгляд было бы логичным, если бы домашний арест избирался в отношении тех лиц, которые обладают благоустроенным жилищем.

Следует отметить, что существует тенденция редкого применения данной меры пресечения с момента ее возникновения (См. Приложение №1). Это обусловлено тем, что правоприменительная практика не имеет достаточного опыта применения данной меры пресечения, и, кроме того, текст нормы, который регламентирует порядок избрания осуществления домашнего ареста, не определяет конкретного механизма её реализации. Помимо этого, остается открытым вопрос о том, кто должен осуществлять надзор за обвиняемым, подозреваемым, по отношению к которому избран домашний арест⁴⁶.

На наш взгляд было бы логичным и закономерным, если бы надзор за соблюдением установленных ограничений и запретов осуществляли участковые уполномоченные полицией, либо сотрудники патрульно-постовой службы полиции. Это обусловлено, прежде всего, тем, что именно данные должностные лица обладают реальной возможностью проверить, находится обвиняемый, подозреваемый дома или нет, а при необходимости доложить рапортом о результатах проверки.

⁴⁶Об анализе актуальных проблем, возникающих при избрании судами меры пресечения в виде залога и домашнего ареста с учетом правовой позиции Европейского Суда по правам человека и Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.10.2009 № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»: Справка // СУ СК РФ по Орловской области. Орел, 2013.

Мы предполагаем, что эффективность данной меры пресечения и надзор осуществление за ней были бы улучшены при применении электронных средств слежения, апробированных в таких зарубежных странах как Великобритания, Германия, США.

Заключение под стражу. Заключение под стражу является наиболее часто применяемой мерой пресечения наряду с подпиской о невыезде. Согласно ст.108 УПК РФ данная мера пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Формулировкой «при невозможности» законодатель дал возможность к различному толкованию данной нормы, что обусловило применение данной меры пресечения без достаточных оснований. На наш взгляд целесообразно применение данной нормы по отношению к подозреваемым, обвиняемым в тяжких и особо тяжких преступлениях.

Согласно подпункту «с» п. 1 ст. 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод говорит в данном случае об «обоснованном подозрении». Данный термин означает, что существуют такие факты и информации, которые заставляют удостовериться в том, что данное лицо совершило преступление. Из этого следует сделать вывод, что следовать, дознаватель обязан предоставить доказательства того, что данное лицо обоснованно подозревается в совершении преступления. Однако, вопрос о наличии обоснованного подозрения определяется судом.

После рассмотрения ходатайства и представленных материалов судья принимает одно из трех решений: 1) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; 2) отказать в удовлетворении ходатайства и освободить задержанного немедленно; 3) продлить срок задержания. Данное решение оформляется постановлением, в котором судья излагает

согласие или несогласие с доводами сторон, а также что легло в основу принятого решения. В случае, если судья принял решение об отказе в удовлетворении ходатайства, то он может выбрать по отношению к подозреваемому, обвиняемому меру пресечения в виде залога, домашнего ареста.

В случае отказа следователь, дознаватель может повторно обратиться с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу соответствующего подозреваемого, обвиняемого при возникновении новых обстоятельств, в ходе которых выяснилось о необходимости заключения последнего.

Избирая ту или иную меру пресечения, суд не может руководствоваться одной тяжестью преступления. Так, Следователь ходатайствовал перед судом избрание в отношении Б., который подозревался в тяжком преступлении, меры пресечения в виде заключения под стражу, однако суд избрал более мягкую меру пресечения – домашний арест, мотивируя это тем, что подозреваемый Б. является гражданином РФ, с постоянной регистрацией по месту жительства, не состоит на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансерах, а также не имеет судимостей.⁴⁷

Учитывая характер меры пресечения в виде заключения под стражу, законодатель установил сроки ее возможного применения⁴⁸. Данная мера пресечения не может продолжаться более двух месяцев, однако, если расследование по уголовному делу не удалось завершить в течение двух месяцев, то данный срок может быть продлен судьей районного суда до шести месяцев. В дальнейшем срок может быть продлен до 12 месяцев с согласия судьи Верховного суда республики. Дальнейшее продление срока не допускается. Об избрании данной меры пресечения представляется

⁴⁷Обобщение по результатам изучения практики применения районными (городскими) судами Оренбургской области меры пресечения в виде заключения под стражу за 12 месяцев 2016 года//<http://oblsud.orb.sudrf.ru/>

⁴⁸Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск, 1985. – С. 43

очень справедливая позиция Европейского суда, который уделяет особое внимание поиску «надлежащего равновесия между защитой общих интересов институтов демократии и обеспечением прав личности»⁴⁹. Поэтому судьям необходимо не забывать, что законный арест, прежде всего, это средство защиты общества от опасного подозреваемого.

Меры пресечения представляют собой пресекательный характер, а не карательный. Их цель – лишить возможности скрыться от расследования по уголовному делу, воспрепятствовать продолжению преступной деятельности подозреваемого, обвиняемого, беспрепятственно осуществлять предварительное расследования и обеспечить исполнение приговора.

2.3 Иные меры уголовно-процессуального принуждения

Иные меры уголовно-процессуального принуждения, перечисленные в ст. 111 УПК РФ – это иные, кроме перечисленные в гл. 12, 13 УПК РФ, меры внешнего воздействия, побуждающие участников уголовного дела совершить определенные действия или подчиниться определенным установленным законом ограничениям своих прав⁵⁰.

Основной задачей избрания иных мер принуждения выступает необходимость достижения целей уголовного судопроизводства. Избирать иные меры процессуального принуждения следует при наличии следующих общих условий: 1) возбуждено уголовное дело; 2) субъект, который собирается избрать иную меру пресечения, занимает соответствующую должность, принял уголовное дело к своему производству, не подлежит отводу; 3) на объект избрания иной меры

⁴⁹Избранные решения Европейского суда по правам человека. Статья 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод / сост. : К. Баранов, В. Громова, Н. Звягина, Д. Макаров. — М. : Московская Хельсинская группа, 2012. — С. 612.

⁵⁰Томин В.Т. Комментарии к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М. Юрайт, 2012. – С. 138

уголовно-процессуального принуждения распространяется действие уголовно-процессуального закона.⁵¹

Предлагаем перейти к анализу иных мер уголовно-процессуального принуждения в той последовательности, в которой она представлена в УПК РФ.

Обязательство о явке. Согласно ч. 2 ст. 112 УПК РФ данная мера состоит в письменном обязательстве лица, указанного в части первой настоящей статьи, своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом.

Данная мера относится к превентивно-обеспечительным мерам принуждения. Это значит, что взятые на себя обязательства в ходе избрания обязательства о явке выступают своеобразным гарантом, что обвиняемый, подозреваемый не скроется и не будет уклоняться от участия в расследовании, а свидетель, потерпевший будут вовремя реагировать на вызов к следователю, дознавателю. По смыслу закона эта мера должна обеспечивать участие лиц, чье присутствие в расследовании необходимо.

Соответственно, основанием для избрания обязательства о явке выступает достоверная информация о том, что лицо может не явиться по вызову. Следует отметить, что обязательство по явке, в отличии от подписки о невыезде, не ограничивает конституционные права лица на свободу передвижения и выбор места жительства. Таким образом, цель данной меры не предупредить неправомерные действия, которые представляют угрозы интересам право судия, а обеспечение быстрой явки лица к дознавателю, следователю при возникновении необходимости в проведении процессуальных действий.

В ст. 112 УПК РФ не содержится требований о том, чтобы обязательство о явке было оформлено в письменном виде в форме

⁵¹Щадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. – С. 64

постановления или определения. С этим не согласны многие ученые-процессуалисты, поскольку вынесение мотивированного постановления или определения об избрании обязательства о явке могло бы служить еще одним гарантом законности и обоснованности. В подтверждение вышесказанного следует привести аналогию с подпиской о невыезде, где лицо испытывает такие же ограничения, однако, последнее избирается на основании постановления следователя, дознавателя. В этой связи представляется целесообразным дополнить действующий УПК РФ обязанностью у должностного лица для избрания обязательства о явке. В случае отказа лица от обязательства о явке следует составить протокол, который бы разъяснил обязанности данному лицу, что в последующем послужит доказательством основания применения других мер процессуального принуждения.

Исследование правоприменительной практики привело к выводу о том, что обязательство о явке применяется как правило для обеспечения явки лиц, чье участие обладает большим значением для производства по уголовному делу, а также для исполнения приговора. Так, суд признал Некрашевича виновным в совершении преступления, предусмотренным ч. 1 ст. 157 УК РФ и приговорил его к исправительным работам на 4 месяца, а также избрал для обеспечения исполнения приговора обязательство о явке⁵²

Привод. Привод согласно ст. 113 УПК РФ состоит в принудительном доставлении лица к дознавателю, следователю или в суд. Привод применяется достаточно часто и по отношению к широкому кругу участников.

Правоприменительная практика демонстрирует стремление следователей, дознавателей применить привод в каждом случае неявки любого из участников уголовного судопроизводства.

⁵²Приговор мирового судьи судебного участка Свердловского района Орловской области от 23 октября 2016 г. по делу № 1-89/2012 // <http://sverdl.orl.msudrf.ru/>

На наш взгляд, проанализировав нормы регламентирующие применения привода, мы выявили ряд пробелов. Привод применяется к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и понятому, а ч. 1 ст. 113 УПК говорит о том, что привод применяется исключительно к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю. Помимо этого, не содержится регламентации сроков уведомления лиц до начала производства процессуальных действий, хотя данный срок установлен ч. 2 ст. 234 УПК РФ на судебных стадиях.

В связи с этим целесообразным представляется внести изменения в ч. 1 ст. 113 УПК РФ, изложив их следующим образом. При неявке лица для проведения процессуальных действий, оно может быть подвергнуто приводу, если оно было уведомлено об этом вызове не позднее 24 часов.

Согласно ч. 3 ст. 113 если лицо в назначенный срок не может явиться по уважительной причине для проведения процессуального действия, то он должен немедленно уведомить орган, в который он вызывался.

В случае, если лицо не явилось без уважительной причины, то следователь, дознаватель или судья выносит постановление, определение об избрании привода по отношению к данному лицу. Представляется логичным, если при вынесении постановления определения следователь, дознаватель, судья к принятому определению, постановлению будут прикладывать материалы, которые подтверждают факт своевременного уведомления лица о приводе.

Нередки случаи, когда участники уголовного судопроизводства обращаются в суд с жалобой на действия сотрудников полиции, обеспечивающих принудительный привод. Так, потерпевший не явился по вызову следователя на допрос, вследствие чего следователем было вынесено постановление о принудительном приводе. Затем потерпевший обратился в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда,

поскольку принудительный привод причинил ему моральный вред в виде раздражительности, нравственных страданий, необходимости объясняться с соседями, испугом детей и невозможности совершения дел, которых он планировал. В ходе разбирательства суд установил факт совершения должностным лицом незаконных действий в отношении потерпевшего и удовлетворил жалобу потерпевшего.⁵³

Временное отстранение от должности. Данная иная мера принуждения согласно ст. 114 УПК РФ Временное отстранение обвиняемого, подозреваемого от должности выступает как мера уголовно-процессуального принуждения, которая ограничивает конституционное право свободно выбирать род деятельности и профессию, что обуславливает судебный порядок её избрания. Правоприменительная практика демонстрирует, что следователи, дознаватели редко избирают данную меру принуждения, поскольку считают её мало эффективной (См. Приложение №1). Данная тенденция возникает из-за сложных вопросов, которые возникают в ходе расследования по уголовному делу, а именно, что лежит в основании отстранения обвиняемого, подозреваемого от должности. Часть 1 статьи 114 УПК РФ по этому поводу содержит немногословное «при необходимости», однако, непонятно, когда возникает такая необходимость. Практическим работникам приходится обращаться к общим основаниям применения процессуального принуждения, указанным в ч. 1 ст. 111 УПК РФ.

На наш взгляд данную меру пресечения необходимо избирать по отношению к подозреваемому, обвиняемому в случае, если он привлекается к уголовной ответственности за преступление, совершенное в организации, в которой он осуществляет властные, организационно-хозяйственные функции.

⁵³Решение Заводского районного суда г. Кемерово Кемеровской область от 12 февраля 2016 г. № 2-1063/2016
// <https://sudact.ru>

Для избрания временного отстранения обвиняемого, подозреваемого от должности следователь, дознаватель выносит мотивированное постановление о возбуждения перед судом ходатайства. После этого судья в течение 48 часов рассматривает данное постановление.

В отношении Ч. следователем было вынесено постановление об избрании меры пресечения в виде отстранения от должности. На этом основании работодатель временно отстранил её от работы. После этого подозреваемая Ч. обратилась в суд с иском о признании незаконными приказов о временном отстранении от работы взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, мотивируя тем, что представление следователя не является основанием для отстранения работника, так как основанием выступает только постановление суда. Суд удовлетворил исковые требования Ч.⁵⁴

Копия постановления об отстранении лица от должности, избираемое судьей, направляется на место работы подозреваемого, обвиняемого. Далее администрация, куда направлено постановление, уведомляет обвиняемого, подозреваемого об отстранении от должности.

В случае, если подозреваемый, обвиняемый является высшим должностным субъектом Российской Федерации, то представление о временном отстранении с должности отправляет Генеральный прокурор Президенту РФ.

Рассмотрев данное представление в течении 48 часов, Президент РФ принимает решение об отстранении обвиняемого, подозреваемого от должности, либо отказ от применения данной меры принуждения.

Вопрос об отстранении от должности должен быть решен до завершения производства по делу. Соответственно, постановляя обвинительный приговор, судья либо отменяет отстранение от должности,

⁵⁴Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2017). Бюллетень Верховного Суда РФ", N 1-3, январь, 2018. // СПС Консультант Плюс.

либо назначает в качестве наказания: занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью.

Наложение ареста на имущества. Согласно ст. 115 УПК РФ данная мера принуждения состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

Согласно п.2 ч.1 ст. 81 УПК РФ конфискация имущества, полученного в результате преступных действий, признается вещественным доказательством и согласно приговору суда, либо возвращается законному владельцу, либо обращается в доход государства. Поэтому в случае обнаружения следователем, дознавателем подобного имущества он обязан наложить на него арест. Арест накладывается на имущество обвиняемого, подозреваемого или лиц, несущих материальную ответственность за их действия. Под последними следует понимать лица, которые несут имущественную ответственность за действия несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого. Согласно ст. 1074 ГК РФ к данным лицам относятся законные представители подозреваемого, обвиняемого: родители, усыновители, попечители.⁵⁵

Арест налагается как на движимое, так и на недвижимое имущество. В последнем случае следователь, дознаватель получает выписку с государственного реестра о праве собственности на недвижимость, подлежащую аресту. Кроме того, денежные средства и ценности подозреваемого, обвиняемого, которые находятся на счете, вкладе или хранении в банке также подлежат аресту.

В соответствии с ч.4 ст. 115 УПК РФ: «Арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание». Статья 446 ГПК РФ содержит перечень имущества, на которое не может

⁵⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 N 14-ФЗ(ред. от 29.07.2018)(с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.

быть обращено взыскание.⁵⁶ Поэтому, при избрании данной меры процессуального принуждения суд должен учитывать это положение. Так, следователь ходатайствовал перед судом о наложении ареста на квартиру обвиняемого Степанова, но суд отказал в этом ходатайстве, поскольку из материалов дела нельзя было понять является ли это жилье единственным пригодным для совместного проживания.⁵⁷

Для избрания ареста на имущество дознаватель, следователь выносит постановление о возбуждении ходатайства о данной мере принуждения перед судом, указывая основание и цели наложения ареста на имущество. В течение 24 часов с момента поступления судья районного суда рассматривает данное ходатайство и по результатам рассмотрения выносит постановление либо о наложении ареста на имущество, либо об отказе.

Арест на имущество должен производиться в присутствии собственника, владельца, либо лица его представляющего, а также понятых и при необходимости специалиста, указывающий стоимость и индивидуальные признаки имущества.

Следователь, дознаватель в процессе расследования уголовного дела может прийти к выводу о том, что в применении ареста на имущество отпала необходимость, поэтому он может принять решение об отмене самостоятельно, не обращаясь в суд.

Денежное взыскание. Согласно ст. 117 УПК РФ в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также нарушения ими порядка в судебном заседании на них может быть наложено денежное взыскание в размере до двух тысяч пятисот рублей.

⁵⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ(ред. от 27.12.2018)(с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

⁵⁷ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.

Наиболее частый вопрос, который возникает при избрании данной меры принуждения – вопрос о том, кто входит в круг лиц, в отношении которых может быть наложено денежное взыскание.⁵⁸ Достаточно популярным заблуждением является то, что денежное взыскание может быть наложено на любого участника судопроизводства в том числе следователя, дознавателя, адвоката. Это утверждение не является верным, поскольку они подлежат к привлечению дисциплинарной ответственности, а если нарушенные ими нормы выходят за рамки закона – то к уголовной.

Так же денежное взыскание не может быть наложено на подозреваемого, обвиняемого, к нему могут быть применены обязательство о явке, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество.

Так, на подсудимого М. было наложено денежное взыскание за нарушения порядка в судебном заседании, однако, адвокат Тимофеева в интересах подсудимого подала апелляционную жалобу на решение суда, поскольку норма, предусмотренная ст. 117 УПК РФ не может быть применена по отношению к подсудимому. Кроме этого, адвокат Тимофеева считает, что судья, трижды наложив денежное взыскание на подсудимого М., отнеслась к последнему предвзято и необъективно. Суд апелляционной инстанции согласился с доводами истца и отметил, что согласно ст. 258 УПК РФ подсудимый, который нарушил порядок в судебном заседании, не подчинился распоряжению председательствующего, должен быть предупрежден о недопустимости такого поведения либо удален из зала судебного заседания.⁵⁹

Зачастую денежное взыскание применялось к лицам, которые осуществляют надзор за несовершеннолетним, поручителем, залогодателем, но в этом случае денежное взыскание регламентируется не ст. 117 УПК РФ, а ст. 105, 103, 106 УПК РФ, поэтому основания

⁵⁸См.: Задерако К.В. Указ.раб. – С. 117.

⁵⁹Постановление Верховного Суда Республики Саха № 22-2356/2013 от 5 декабря 2013 г. // <https://sudact.ru>

применения денежного взыскания различны, так как в первом случае таким основанием может быть любое нарушение участников своих обязанностей, то в остальных – невыполнение конкретного обязательства, предусмотренного одной из статей УПК РФ.⁶⁰

Второй проблемой, возникающей на правоприменительной практике, является определение оснований для применения денежного взыскания. Согласно ч. 4 ст. 111 УПК РФ денежное взыскание может быть наложено: «в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом, а также нарушения ими порядка в судебном заседании».

Иными словами, процессуальные обязанности, за неисполнение которых могут быть денежные взыскания, должны быть прямо установлены уголовно-процессуальным законом.⁶¹

Статьи УПК РФ регламентирующие процессуальный статус участников предусматривают и их обязанности. Так потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой не в праве уклониться от явки по вызовам дознавателя, следователя, а значит за неявку без уважительной причины на него может быть наложено денежное взыскание, кроме того, денежное взыскание может быть возложено на свидетеля, если последний откажется от освидетельствования.

Для избрания наложения денежного взыскания в виде меры принуждения следователь, дознаватель составляет протокол о нарушении процессуальных обязанностей. Судья в течение 5 суток его рассматривает в судебном заседании и по результатам выносит мотивированное решение об избрании данной меры или решение об его отказе.

Подводя итоги данной главы, можно сделать следующие выводы:

⁶⁰См.: Гайнов И.Д. Указ.раб. – С. 174.

⁶¹Гафизов М.Х. Денежное взыскание как мера уголовно-процессуального принуждения. Дисс. ... канд.юр.наук. – М., 2007. – С. 90.

1. Эффективность каждой из мер уголовно-процессуального принуждения обуславливается несколькими факторами: 1) характер и степень воздействия на лицо, в отношении которого избирается мера принуждения; 2) время, которое тратит следователь, дознаватель на избрание применения, обоснования и осуществления меры принуждения;

2. Обоснованность выбора конкретной меры уголовно-процессуального принуждения включает в себя следующие этапы:

1) Анализ складывающейся ситуации;

2) Определение цели уголовно-процессуального принуждения;

3) Определение субъекта избрания уголовно-процессуального принуждения;

4) Выбор процессуальной процедуры, которая обеспечит определенный порядок обоснования, избрания, применения и осуществления уголовно-процессуального принуждения.

3. Существующие меры уголовно-процессуального принуждения по мнению практических работников достаточно эффективны, хотя и не лишены недостатков.

4. Меры процессуального принуждения распространяет свое действие не только на подозреваемого, обвиняемого, но и на остальных участников судопроизводства. Это необходимо для обеспечения реализации принципов уголовного судопроизводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенного исследования данной бакалаврской работы можно сформулировать следующие выводы:

1) Развитие института мер уголовно-процессуального принуждения обусловлено развитием самого общества. До 1917 года уголовно-процессуальное принуждение носило суровый и репрессивный характер, и сопровождалось причинением людям страданий и унижением человеческого достоинства, что было обусловлено существующим политическим режимом. Советский период положил начало подробной регламентации исследуемого института и демократизации принципов уголовного судопроизводства;

2) Действующий Уголовно-процессуальный Кодекс РФ не содержит определения понятия «Меры уголовно-процессуального принуждения», поэтому мы предлагаем внести в ст. 5 пункт, раскрывающий содержание данного понятия: «процессуальные средства принудительного характера, обусловленных правовым механизмом и направленных на обеспечение законных прав потерпевших, и эффективного расследования уголовного дела, а также постановление справедливого судебного решения».

1) Выбор конкретной меры принуждения обусловлен несколькими этапами: анализ складывающейся процессуальной ситуации; определение цели уголовно-процессуального принуждения; определение субъекта избрания уголовно-процессуального принуждения; выбор процессуальной процедуры, которая обеспечит определенный порядок обоснования, избрания, применения и осуществления уголовно-процессуального принуждения;

2) Задержание представляет собой меру уголовно-процессуального принуждения, сопряженную с краткосрочным заключением под стражу

подозреваемого в совершении преступления лица. Мы предлагаем внести следующие изменения и дополнения, касающиеся задержания:

1.1.) в п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ: «когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после совершения преступных действий, в том числе в процессе непрекращающегося преследования»;

2.2.) в п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ: «когда на этом лице или его одежде, при нем или его ручной клади, в его жилище или транспортном средстве будут обнаружены явные следы преступления»;

2.3.) привести в соответствие ч. 3 ст. 92 и ч. 1 ст. 96 УПК РФ со ст. 5 УПК РФ, заменив «с момента задержания», на - «момент фактического задержания».

3) Меры пресечения – это процессуальные средства, предусмотренные УПК РФ и применяемые уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами, чьи действия гарантируются прокурорским надзором и судебным контролем, что обуславливает эффективное достижение назначения уголовного судопроизводства. Мы предлагаем внести следующие изменения и дополнения, касающиеся мер пресечения:

3.1.) в ст. 103 УПК РФ, которая предусматривала бы обязанность должного лица, избравшего данную меру пресечения, извещать поручителя обо всех процессуальных действиях с участием обвиняемого;

3.2.) дополнить ст. 103 УПК РФ следующим пунктом: «поручитель в праве отказаться от принятых на себя обязательств, если у них отсутствует возможность проконтролировать поведение подозреваемого, обвиняемого до появления оснований, влекущих их ответственность»;

3.3.) дополнить ст. 103 УПК РФ пунктом 4: «подозреваемый, обвиняемый, не выполнивший или нарушивший обязательства, несет также

имущественную ответственность перед залогодателем в объеме определяемым судом».

4) Иные меры уголовно-процессуального принуждения, перечисленные в ст. 111 УПК РФ – это иные, кроме перечисленные в гл. 12, 13 УПК РФ, меры внешнего воздействия, побуждающие участников уголовного дела совершить определенные действия или подчиниться определенным установленным законом ограничениям своих прав. Мы предлагаем внести следующие изменения и дополнения, касающиеся иных мер принуждения:

4.1.) дополнить действующий УПК РФ обязанностью у должностного лица для избрания обязательства о явке. В случае отказа лица от обязательства о явке следует составить протокол, который бы разъяснил обязанности данному лицу, что в последующем послужит доказательством основания применения других мер процессуального принуждения.

4.2.) в ч. 1 ст. 113 УПК РФ: «При неявке лица для проведения процессуальных действий, оно может быть подвергнуто приводу, если оно было уведомлено об этом вызове не позднее 24 часов».

Таким образом, в ходе исследования поставленная цель была достигнута, что обуславливает содействие в решении многих проблем связанных с теоретическим и практическим аспектами института уголовно-процессуального принуждения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС Консультант Плюс;

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС Консультант Плюс;

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398;

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410;

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532;

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954;

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2017г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921;

8. ФЗ «О праве граждан РФ на свободу передвижения; выбор места пребывания и жительства в пределах РФ» от 25.06.1993 №52542-1 (ред. от 01.04.2019 г.) (с изм. и доп. вступ. в силу 01.04.2019 г. // Российская газета. 1993. №152. Ст. 1227;

9. Приказ Генпрокуратуры РФ от 28.12.2016 N 826 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия" // СПС «Консультант плюс».

10. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М.: Юрид. лит., 1971. – 223 с.

11. Задерако К.В. Иные меры процессуального принуждения. Дисс. ... канд. юр. наук. - М.5 2005. – 195 с.

12. Булатов Б.Б., Николук В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения. М.: Спарк. 2003. – 180 с.

13. Бушная Н. В. Проблема применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 239 с.

14. Величко А.В. Правовое регулирование применение залога как меры пресечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 181 с.

15. Викторовский С. И. Русский уголовный процесс. – М., 1912. – С. 309.

Виленский Б.В. Российское законодательство X-XX вв. – Т. 8. – М., 1991. – 443 с.

16. Гайнов И.Д. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / И.Д. Гайнов – М., 2010. – 254 с.

17. Гафизов М.Х. Денежное взыскание как мера уголовно-процессуального принуждения. Дисс. ... канд.юр.наук. – М., 2007. – 168 с.

18. Гогель С. Судебные уставы 1864 г. Значение их в истории культуры. Силы, обеспечившие быстрый и успешный исход судебной реформы // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и тюрьмоведения. – М., 1906. – 390 с.
19. Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого. – М.: ЮрИнфроР. 1999. – 542 с.
20. Избранные решения Европейского суда по правам человека. Статья 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод / сост. : К. Баранов, В. Громова, Н. Звягина, Д. Макаров. — М. : Московская Хельсинская группа, 2012. — 200 с.
21. Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982. – 219 с.
22. Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное принуждение его эффективность (вопросы теории и практики). – Казань, 1981. 136 с.
23. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. – М., 1955. – 635 с.
24. Кальницкий В. В. Следственные действия: учебно-методическое пособие. – Омск: Омская академия МВД России 2001. – 104 с.
25. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. под науч.ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. // СПС «Консультант Плюс».
26. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 136 с.
27. Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск, 1985. – 442 с.
28. Ленин В. И. Государство и революция // Полное собрание сочинений. Т. 33. – М., 1973. – 428 с.
29. Лившиц Ю.Д. Избранные труды. Челябинск: Книга, 2004. – 216 с.

30. Лихачев В.А. Уголовное право в освободившихся странах. М.: Наука, 1988. – 207 с.
31. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. – СПб., 1906. – 712 с.
32. Мельников В. Ю. Задержание подозреваемого в уголовном процессе // М.: Закон и право. 2003. №8. – С. 41-44.
33. Михайлов В. А. Методологические основы мер пресечения. – М., 1998. – 236 с.
34. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 слов и фразеологических выражений. М.: ИТИ технологии, 2008. – 944 с.
35. Очередин В.Т. Личное поручительство и поручительство общественной организации как мера пресечения // Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе. Волгоград, 1988. – С. 73-87.
36. Петрухин И. Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). – М.:Юрист, 1999. – 392 с.
37. Руководство по расследованию преступлений: учебное пособие \ рук. авт. колл. д. ю. н. А. В. Гриненко. – М.:Норма, 2002. – 768 с.
38. Ткачева Н. В. Теория и практика мер пресечения, несвязанных с заключением под стражу. Дис. ... канд. юр. наук. – Челябинск: 2003. – 192 с.
39. Тогулаев В. М. Задержание в системе мер процессуального принуждения в Советском уголовном судопроизводстве. Дис. ... канд. юр. наук. – М.: ВНИИ Укрепления законности правопорядка, 1991. – 211 с.
40. Томин В.Т. Комментарии к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М. Юрайт, 2012. – 1087 с.
41. Трунов И. Л., Трунова Л. К. Меры пресечения в уголовном процессе. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 356 с.
42. Трунова Л. К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе. Дис. ... д-ра юр. наук. – М.: 2002. – 419 с.

43. Тутынин И.Б. Наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения. Дисс. ... канд. юр. наук. - М., 2005. 213 с.
44. Уголовный процесс: учебник для вузов / Под ред. П. А. Лупинской. – М.: юрист, 1995. – 815 с.
45. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. – Т. 8. – СПб., 1996. – 607 с.
46. Цоколова О. И. Меры пресечения. М.: Юстицинформ, 2003. – 260 с.
47. Цоколова О. И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 310 с.
48. Щадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. – 232 с.
49. Щерба С. П. Меры пресечения / Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. Ред. В. М. Лебедева; науч. Ред. В. П. Божьев. 2-е изд., перераб. и доп. М: Спарк, 2004. – 851 с.
50. Апелляционное постановление Верховного суда республики Коми от 23.12.2018 г. №22-1989/2018 // <https://sudact.ru> (дата обращения 01.04.2019).
51. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей. Бюллетень Верховного Суда РФ, N 9, сентябрь, 2017 // СПС Консультант-Плюс (дата обращения 01.04.2019).
52. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2017). Бюллетень Верховного Суда РФ", N 1-3, январь, 2018. // СПС Консультант Плюс (дата обращения 23.04.2019).
53. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 27.03.2019 г.
// СПС Консультант Плюс (дата обращения 06.04.2019).

54. Обобщение по результатам изучения практики применения районными (городскими) судами Оренбургской области меры пресечения в виде заключения под стражу за 12 месяцев 2016 года // <http://oblsud.orb.sudrf.ru/> (дата обращения 06.04.2019).

55. Об анализе актуальных проблем, возникающих при избрании судами меры пресечения в виде залога и домашнего ареста с учетом правовой позиции Европейского Суда по правам человека и Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.10.2009 № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»: Справка // СУ СК РФ по Орловской области. Орел, 2013.

56. Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2017 г. № 1538-О «По жалобе гражданина Филиппова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьями 106, 110 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Гарант (дата обращения 23.03.2019).

57. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самаркой области от 27 сентября 2018 г. №1-626/2018 // <https://sudact.ru>(дата обращения 23.03.2019).

58. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самаркой области от 24 июля 2018 г. №1-487/2018 // <https://sudact.ru>(дата обращения 23.03.2019).

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" // Российская газета. 27.12.2013. №294 (дата обращения 05.03.2019).

60. Постановление Верховного Суда Республики Саха № 22-2356/2013 от 5 декабря 2013 г. // <https://sudact.ru> (дата обращения 25.03.2019).

61. Приговор мирового судьи судебного участка Свердловского района Орловской области от 23 октября 2016 г. по делу № 1-89/2012 // <http://sverdl.orl.msudrf.ru/> (дата обращения 26.03.2019).

62. Решение Заводского районного суда г. Кемерово Кемеровской область от 12 февраля 2016 г. № 2-1063/2016 // <https://sudact.ru> (дата обращения 07.04.2019).

63. Решение Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 29 мая 2017 г. № 2-2048/2017 // <https://sudact.ru> (дата обращения 05.04.2019)

Анкета для действующих сотрудников ОВД и СК России по г. Тольятти

1. Выберите из представленного списка пять мер уголовно-процессуального принуждения, которые Вы применяете чаще всего:

- Задержание подозреваемого;
- Подписка о невыезде и надлежащем поведении;
- Личное поручительство;
- Залог;
- Домашний арест;
- Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым;
- Наблюдение командования воинской части;
- Заключение под стражу;
- Привод;
- Обязательство о явке;
- Временное отстранение от должности;
- Наложение ареста на имущество;
- Денежное взыскание.

2. Расположите по возрастанию от 1 до 3 в отношении кого чаще всего Вы выносите постановление об избрании меры уголовно-процессуального принуждения?

- Подозреваемый/обвиняемый;
- Свидетель;
- Потерпевший.

3. Применяете ли Вы такую меру пресечения как «личное поручительство»?

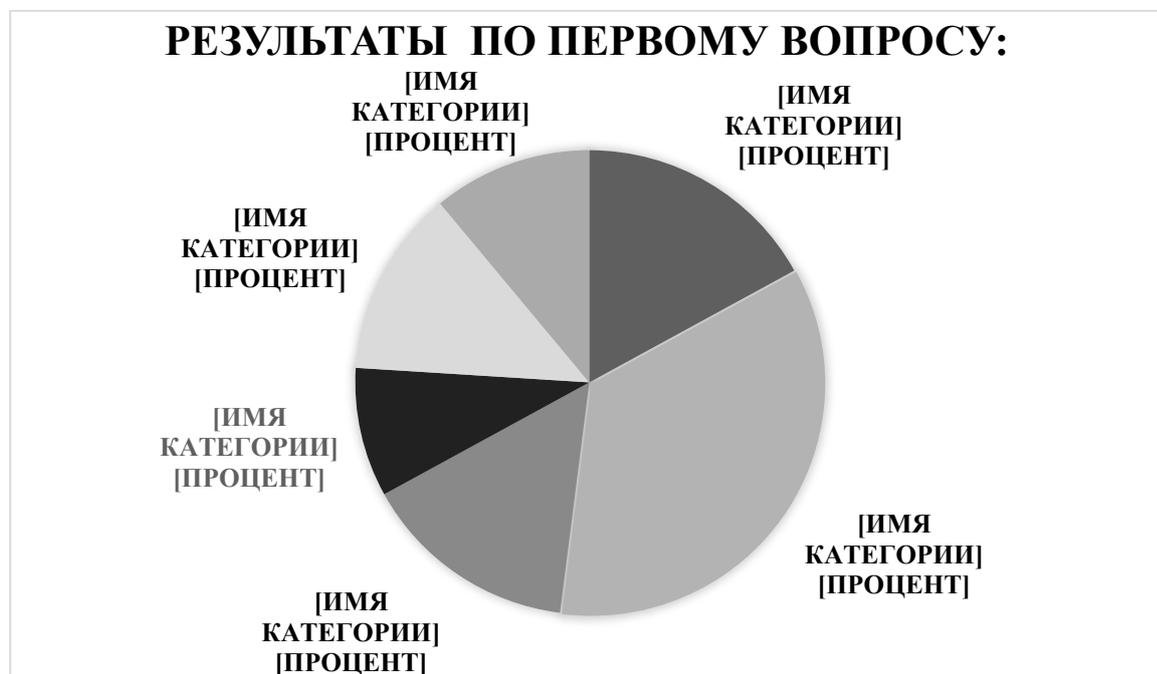
- Применяю достаточно часто;
- Применяю редко;

- Не применяю.
4. Применяете ли Вы такую меру пресечения как «присмотр за несовершеннолетним обвиняемым\подозреваемым»?
- Применяю достаточно часто;
- Применяю редко;
- Не применяю.
5. Применяете ли Вы такую меру пресечения как «Залог»?
- Применяю достаточно часто;
- Применяю редко;
- Не применяю.
6. Применяете ли Вы такую меру пресечения как «Домашний арест»?
- Применяю достаточно часто;
- Применяю редко;
- Не применяю.
7. Применяете ли Вы такую меру принуждения как «Временное отстранение от должности?»
- Применяю достаточно часто;
- Применяю редко;
- Не применяю.
8. Удовлетворяет ли Вас то, как на данный момент регламентируется и реализуется институт уголовно-процессуального принуждения?
- Удовлетворён полностью;
- Институт нуждается в частичной доработке;
- Институт нуждается в существенной доработке;
- Не удовлетворен.

Результаты, полученные из проведенного анкетирования среди действующих сотрудников ОВД и СК России по г. Тольятти

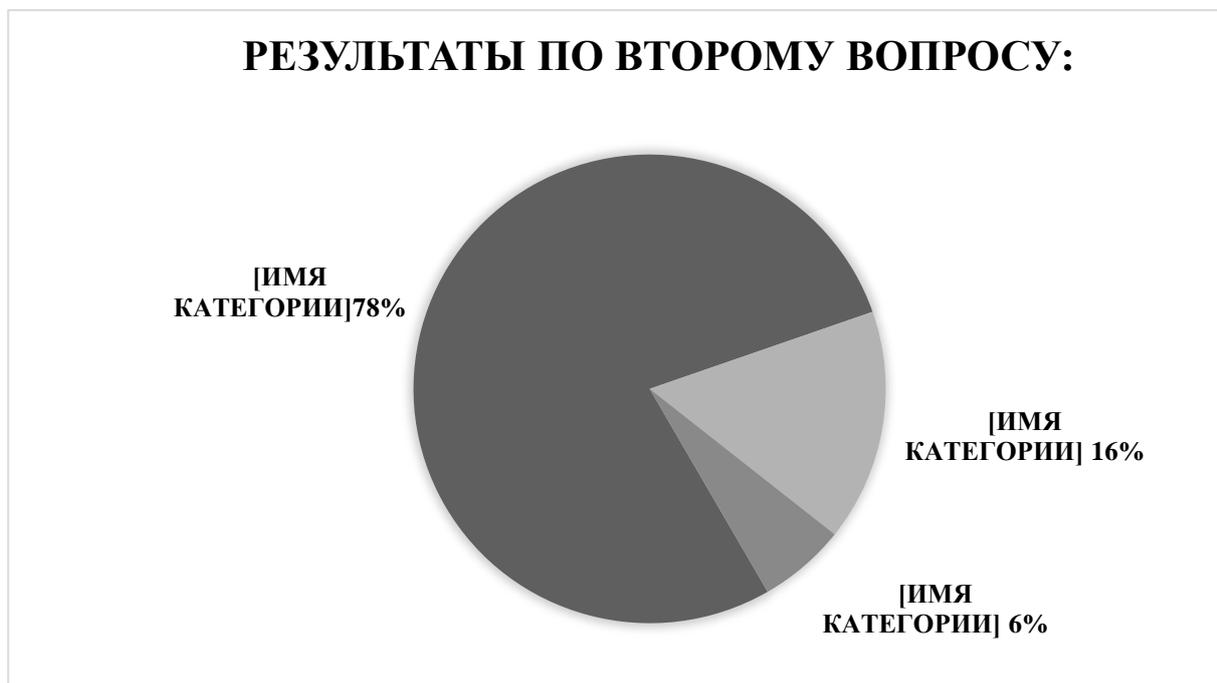
В анкетировании, проведенном для исследования данной бакалаврской работы, приняло участие 57 действующих сотрудников г. Тольятти по Автозаводскому, Центральному и Комсомольскому районам. Анализ полученных данных будет представлен ниже в виде диаграмм:

1. Анализ результатов анкетирования показал, что на первый вопрос опрашиваемые преимущественно отвечали вариантами ответов «задержание», «подписка о невыезде», «заключение под стражу», «привод», «наложение ареста на имущество».

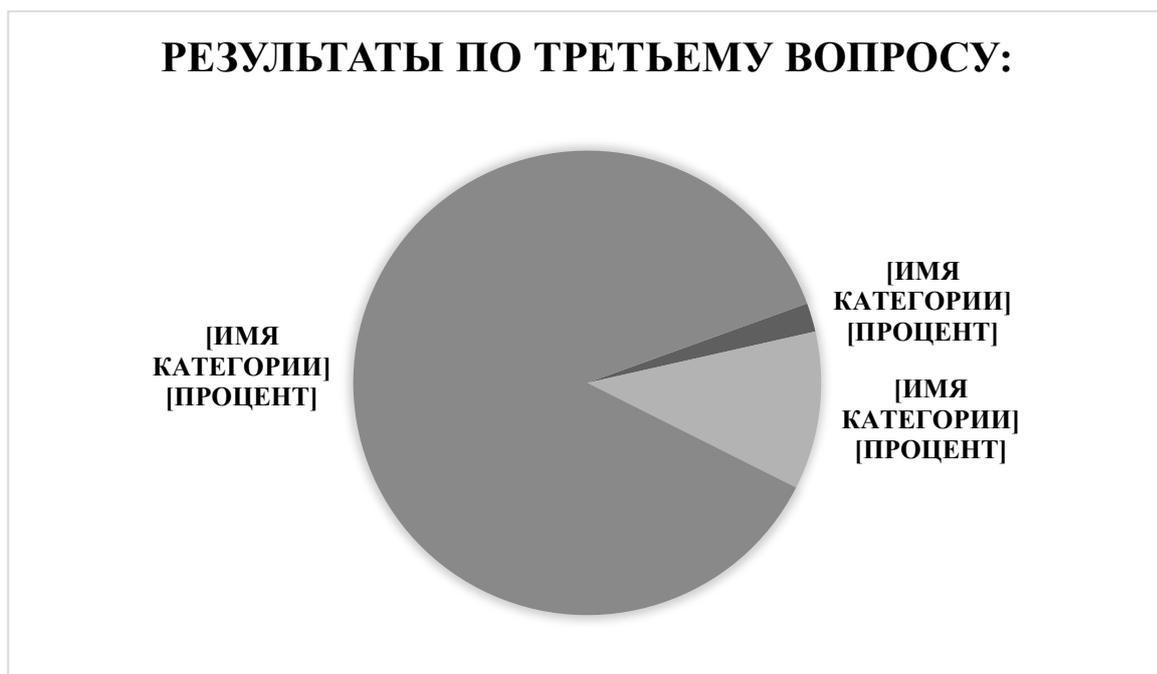

2. На второй вопрос «Расположите по возрастанию от 1 до 3 в отношении кого чаще всего Вы выносите постановление об избрании меры

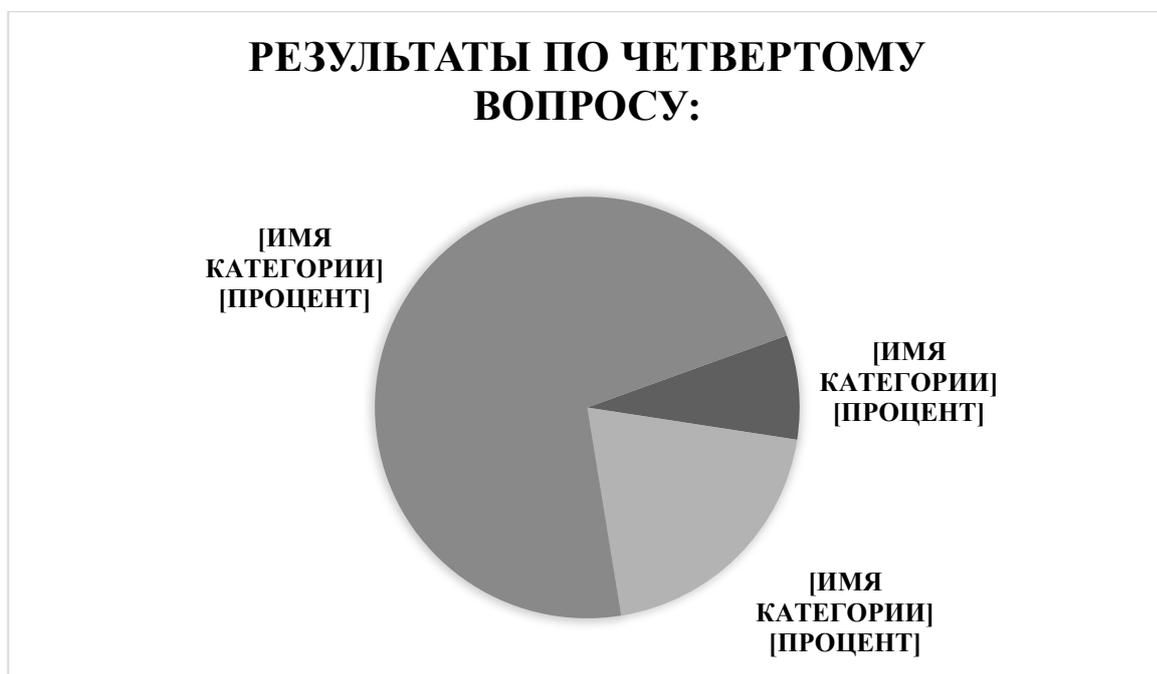
уголовно-процессуального принуждения?» были выявлены следующие результаты:

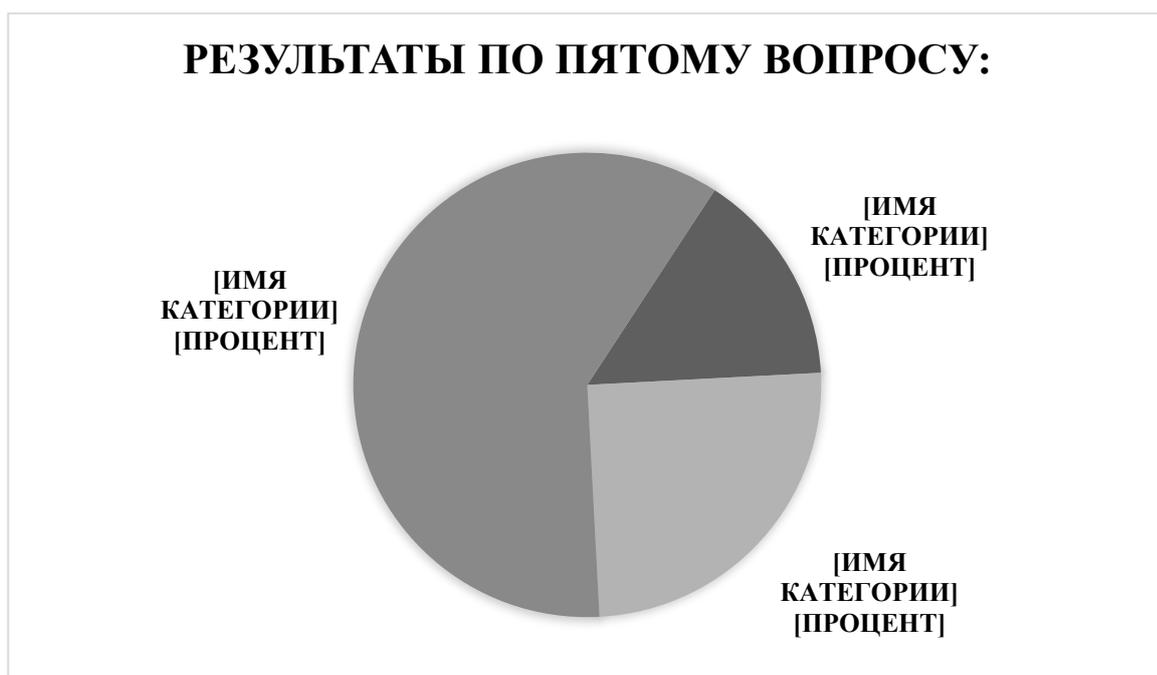
3. На вопрос «Применяете ли Вы такую меру пресечения как «личное поручительство?» были получены следующие результаты исследования.

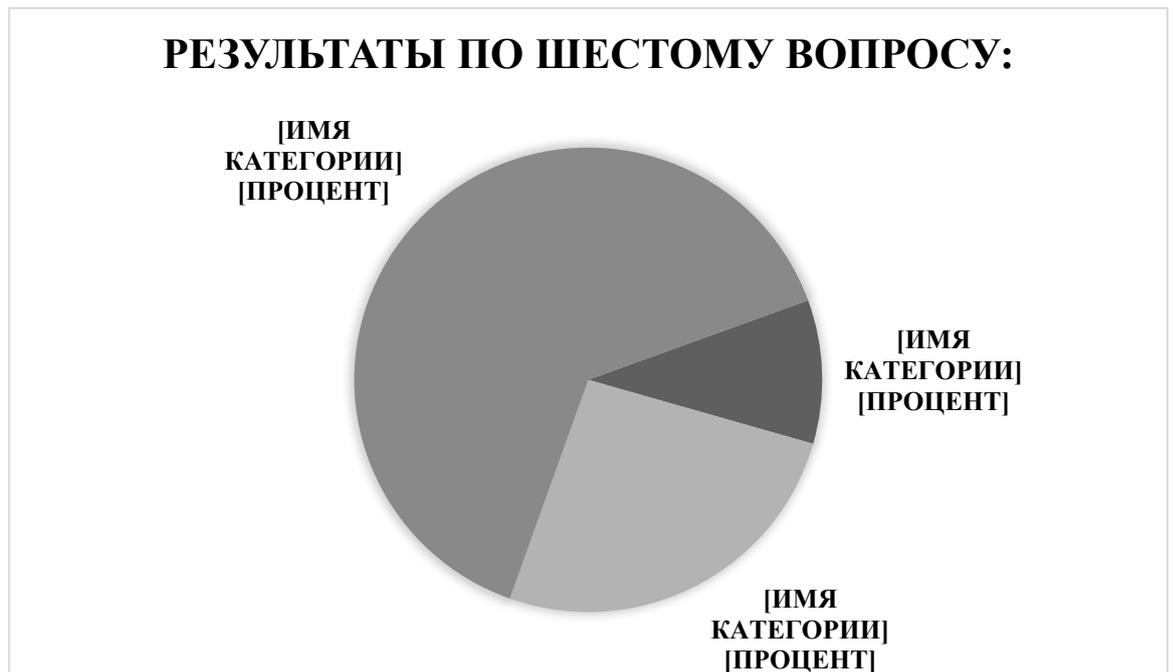
4. На вопрос «Применяете ли Вы такую меру пресечения как «присмотр за несовершеннолетним обвиняемым\подозреваемым?» получены следующие результаты:

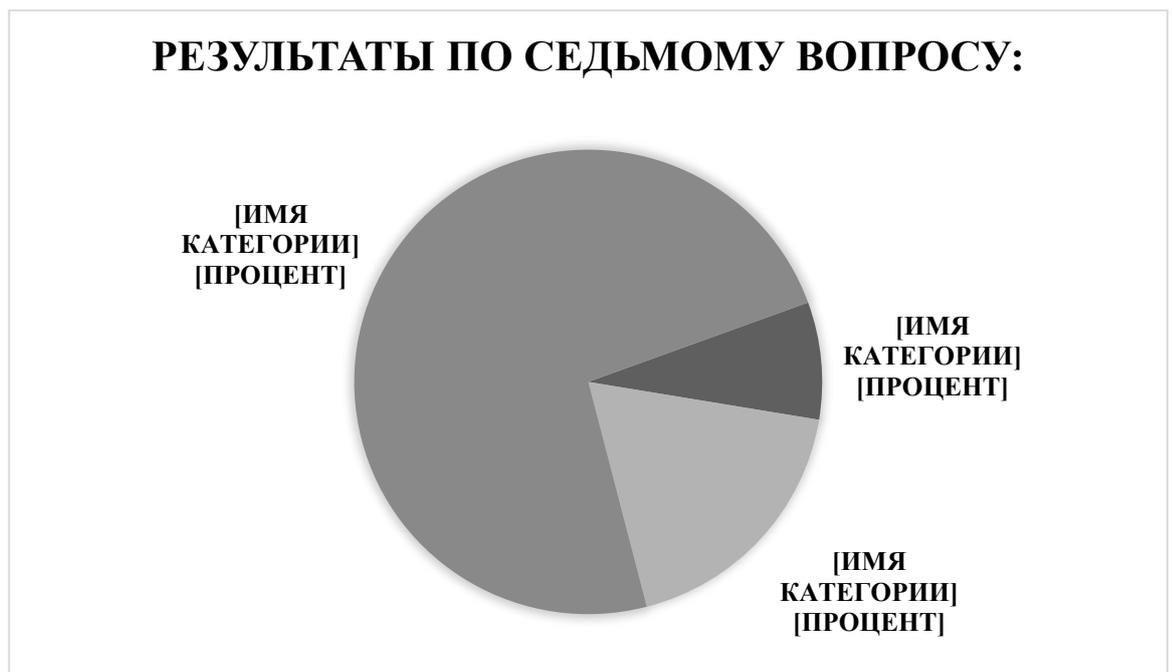
5. На вопрос «Применяете ли Вы такую меру пресечения как «Залог»? были получены следующие результаты:

6. На вопрос «Применяете ли Вы такую меру пресечения как «Домашний арест?» получили следующие результаты:

7. На вопрос «Применяете ли Вы такую меру принуждения как «Временное отстранение от должности?» были получены следующие результаты:

8. На вопрос «Удовлетворяет ли Вас то, как на данный момент регламентируется и реализуется институт уголовно-процессуального принуждения?» были получены следующие результаты:

